

ВЕЛИКИЕ
ЖЕНЩИНЫ
В ИСТОРИИ

КНИГИ
ЭЛИСОН УЭЙР

•
Леди Элизабет

•
Опасное наследство

•
Трон и плаха леди Джейн

•
Плененная королева

•
Брачная игра

Истинная королева.
Роман о Екатерине Арагонской

•
Страсть короля.
Роман об Анне Болейн

•
Королева во власти призраков.
Роман о Джейн Сеймур

•
Королева секретов.
Роман об Анне Клевской

ЭЛИСОН УЭЙР

КОРОЛЕВА СЕКРЕТОВ

РОМАН
ОБ АННЕ КЛЕВСКОЙ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 97

Alison Weir
ANNA OF KLEVE. QUEEN OF SECRETS
Copyright © 2019 Alison Weir
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Бутенко
Серийное оформление и оформление обложки
Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-16760-5

© Е. Л. Бутенко, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

*Джону и Джо с любовью,
а также Эни с благодарностью за щедрую помощь*

1539

АНГЛИЯ

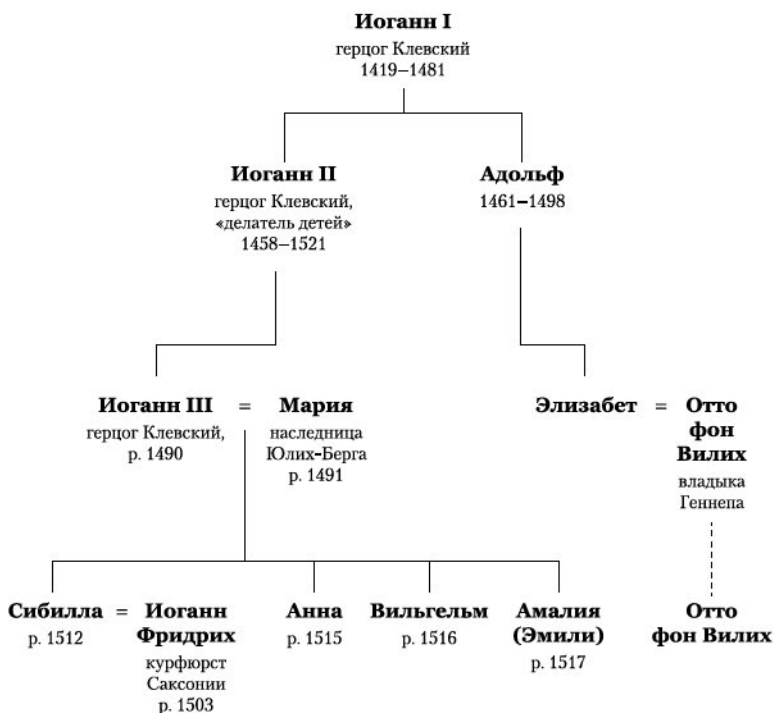
Дом Тюдоров

КЛЕВЕ

Дом Ламарков

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРИНЦЕССА КЛЕВСКАЯ

ГЛАВА 1

1530 ГОД

Анна смотрела из окна гейтхауса¹ на катившую вниз карету. Девушка радовалась, что на ней красивое новое шелковое платье, и понимала, чего ждут от нее родители. В четырнадцать лет она должна была знать все домашние премудрости и уметь произвести впечатление на гостей своими добродетелями.

Каждое лето отец, известный подданным как герцог Иоганн III, перебирался с женой и детьми сюда, в Шваненбург — огромный дворец, построенный на крутом каменистом холме, который возвышался над могучим Рейном и славным городом Клеве. Сегодня к ним ненадолго приехали погостить дядя Отто фон Вилих, добродушный владыка Геннепа, и тетя Элизабет, никому не позволявшая забывать, что она дочь герцога Иоганна I. Они наверняка везли с собой Отто, дядиного побочного сына. Хотя двор Клеве имел репутацию места, где строго блюдут правила морали, бастардам здесь не отказывали в милостях. Дед Анны со стороны матери, герцог Иоганн II, имел тридцать шесть незаконнорожденных детей; не зря его прозвали «делатель детей». Умер он, когда Анне было шесть лет, так что помнила она его весьма смутно, тем не менее живые подтверждения дедовской необузданной плодовитости встречались ей при дворе и в домах клевской знати на каждом шагу. Казалось, она в родстве почти со всеми в находив-

¹ *Гейтхаус* — отдельно стоящие или соединенные с крепостной стеной ворота с надстроенными над ними жилыми и караульными помещениями. — *Здесь и далее примеч. перев.*

шихся под властью отца объединенных герцогствах и графствах Клеве, Марк, Юлих, Берг, Равенсберг, Зютфен и Равенштайн.

Герцог Иоганн, как обычно, был одет роскошно, когда вышел приветствовать гостей, карета которых подкатила к гейтхаусу. Темные волосы коротко подстрижены, челка и борода аккуратно расчесаны, мощная фигура облачена в алый дамаст. Анна смотрела на отца с восторгом. Да, герцог любил покрасоваться, выставить напоказ свое величие. По распоряжению Иоганна его жена и дети надели дорогие шелка и украсили себя золотыми цепями. Анна стояла в одном ряду с младшими братом и сестрой, Вильгельмом и Амалией, которую в семье любовно называли Эмили.

Отцу и матери не пришлось напоминать детям, что нужно поклониться, так как придворные правила вежливости отпрыскам герцога внушали с колыбели. Не позволяли забывать и о том, что они были потомками королей Франции и Англии, а также кузенами великого императора Священной Римской империи Карла V, повелителя их отца. Сознание этого должно было проявляться во всех поступках детей.

Когда юный Отто фон Вилих ступил на землю, сердце Анны едва не остановилось. Ей этот внебрачный кузен, двумя годами старше ее, казался Божьим даром, снизошедшим на мостовую. О, как он был красив! Непослушные каштановые кудри и высокие скулы, точеный подбородок, полные губы и веселые глаза. Да, Отто был прелестен! Когда он приветствовал всех, выражая должное почтение хозяину и хозяйке, в нем почти не наблюдалось неуклюжести, свойственной молодым людям его возраста. Поклонившись Анне, он выпрямился, и улыбка его была такой милой, что сердце юной девы буквально разрывалось на части.

Анна была помолвлена, а значит, все равно что выдана замуж, в одиннадцать лет. Обращаясь к ней официально, люди называли ее мадам маркиза, потому что будущим

супругом принцессы Клеве был Франциск, маркиз Понт-а-Муссон, старший сын Антуана, герцога Лоррейнского. Жених и невеста никогда не встречались. Анна не видела даже портрета своего суженого, и хотя ей постоянно напоминали о ее великом предназначении, перспектива замужества казалась почти нереальной. Часть приданого уже была выплачена, и Анна ожидала, что свадьба состоится в этом году, как только Франциск достигнет брачного возраста — четырнадцати лет.

Она была слишком юна, чтобы выразить свою волю в момент помолвки. Ее согласие подразумевалось контрактом, который подписал отец. Анна беспрекословно приняла выбранного для нее мужа, так как ей с детства внушали, в чем состоит долг дочери герцога. Но теперь, видя Отто фон Вилиха, Анна впервые пожалела, что желания были высказаны за нее старшими. Глаз от чарующей улыбки юноши было не оторвать.

Пока Анна боролась с собой, силясь не выдать нескромных чувств, хотя мир вокруг нее рушился, отец вел гостей через Рыцарский зал. Его серьезное грубоватое лицо оживлялось, когда он показывал дяде Отто скульптуры.

— Говорят, этот зал был создан Юлием Цезарем, — заявил герцог Иоганн.

— Ах, какие здесь устраивали церемонии! Я их прекрасно помню, — отозвалась тетя Элизабет.

Они медленно шествовали через парадные залы. Анна ничего не замечала, кроме Отто, который шел рядом и не сводил с нее глаз.

— Мы обставили эти апартаменты на манер великолепных французских замков Луары, — похвально отец, обводя унизированной кольцами рукой красивую мебель и gobelены.

Анна заметила, как дядя и тетя обменялись завистливыми взглядами. Мать выглядела безмятежной. Все это великолепие было для нее чем-то вполне естественным, ведь она богатая наследница и принесла отцу обширные земли и титулы. Герцогиня Мария украшала собой двор Клеве по-

королевски, но со скромностью, проявляя почтительность к супругу, как и подобает женщине. И она, и отец — оба были строги в соблюдении сложного этикета, установленного для герцогов Клеве их бургундскими предками. Уже почти сотню лет в том, что касается придворных манер и стиля, двор Бургундии задавал тон в христианском мире. Мать и отец перенимали новые идеи от великолепного французского двора, находившегося неподалеку, к западу от Клеве, а также из Италии, откуда новшества проникали на север благодаря заезжим визитерам, путешествовавшим по Рейну. Иногда Анна чувствовала, что отцовский двор на вкус матери был слишком утонченным и свободомыслящим; он казался гораздо более либеральным, чем двор Юлиха. Но мать никогда не критиковала происходящее в Клеве.

Когда они достигли личных апартаментов, подали вино, игристый «Эльблинг», который отцу регулярно доставляли вверх по реке с виноградников на Мозеле. Дядя Отто и тетя Элизабет с готовностью приняли кубки. Благо вечер еще не наступил: правила при дворе были строгие, и все вино, даже герцогское, гофмейстер, очень серьезно относившийся к своим обязанностям, запирает на ключ в девять часов.

Потягивая напитки из кубков тончайшего венецианского стекла, взрослые вели беседу, сперва довольно скованно, потом постепенно расслабляясь, а дети молча слушали. Анна ни на миг не забывала, что рядом с ней сидит Отто.

— У вашего отца чудесный дворец, — сказал он.

— Надеюсь, вам удастся познакомиться с ним поближе. — Она почувствовала жалость к своему кузену, поскольку у Отто не было никакой надежды унаследовать приличный дом, хотя не его вина, что он родился бастардом. — Но я уверена, вам живется хорошо в Геннепе.

— Не так, как вам здесь, Анна, — ответил он и снова одарил ее обворожительной улыбкой, а она затрепетала, услышав из его уст свое имя. — Но мне повезло. Мой отец и мачеха относятся ко мне как к своему законному сыну. Ведь других детей у них нет, понимаете?

— А друзья у вас есть?

— Да, к тому же я учусь, и у меня очень добродушный наставник. Ведь мне придется самому прокладывать себе путь в жизни, может быть, на службе Церкви.

— О нет! — воскликнула Анна, не успев удержаться. — То есть вы могли бы иметь более счастливую жизнь, занимаясь чем-нибудь другим.

— Вы думаете об удовольствиях, которых я буду лишена, — усмехнулся Отто, и Анна зарделась. — Поверьте, я тоже о них думаю. Но у меня нет наследства, Анна. После смерти отца все перейдет моему кузену. Что еще мне остается?

— Мой отец найдет вам место здесь или доктор Олислегер, его главный советник. Я уверена!

— Как вы добры, Анна, — пробормотал Отто. Глаза их встретились, и она прочла в его взгляде ответ на все свои надежды. — Ничто не доставило бы мне большего удовольствия, чем возможность остаться при дворе Клеве. Тогда я смог бы чаще видеть вас.

От его слов у Анны перехватило дыхание.

— Значит, я попрошу за вас, — пообещала она и заметила, что ее мать наблюдает за ними, слегка хмурясь.

Отец переключился на свою любимую тему, и герцогиня не сомневалась: скоро прозвучит имя Эразма. Великий ученый-гуманист был кумиром отца; герцог восхищался им, как никем другим, и советовался с ним по религиозным вопросам.

— Эразм говорит, Церковь — это не папа, епископы и клир, — произнес герцог Иоганн. — Это весь христианский люд.

Тетя Элизабет выглядела озадаченной, герцогиня сохраняла непроницаемое выражение лица. Анна знала, что в отношении религии мать с отцом не согласна. Набожная, словно монахиня, она, вероятно, внутренне морщилась, слыша, как о Святом отце, сидевшем в Риме, отзываются уничижительно, будто он какая-то мелкая сошка.

— Эразм проповедует всеобщий мир и терпимость, — продолжил отец, ничего не замечая. — Нет и не может быть

более высокого идеала. Он вдохновляет меня жить так, как я живу, как управляю своим герцогством и своим двором, как воспитываю своих детей.

— Это высокий идеал, но опасный, — заметил дядя Отто. — Даже если Эразм и не имел такого намерения, он исподволь подстрекает людей к нападкам на Церковь. Отсюда один шаг до ереси Мартина Лютера.

— Лютер во многом говорит разумные вещи, — возразил отец. — В Церкви действительно творятся ужасные вещи, и она нуждается в очищении.

— Милорд запретил труды Лютера, — быстро проговорила мать.

— Да, дважды, — подтвердил герцог. — Но некоторые обвинения, выдвинутые им против Церкви, справедливы. Никто не должен платить священникам за отпущение грехов и спасение от Чистилища; неправильно, что князья Церкви живут в роскоши, когда наш Господь был простым плотником. Но отрицание пяти таинств — это уже чистая ересь.

— Ваш зять не согласился бы с этим, — сказал дядя Отто.

— Курфюрст Саксонии держится радикальных взглядов, — с болью в голосе ответил отец, — и я боюсь, Сибилла заразилась ими, ведь жена обязана следовать за своим мужем. Курфюрст призывает меня вступить в его Шмалькальденскую лигу германских лютеранских принцев, но я никогда этого не сделаю.

— И тем не менее вы породнились с ним благодаря браку дочери, — не уступал дядя Отто. — Вы связаны с лигой, нравится вам это или нет.

Настал черед матери принять страдальческий вид: замужество дочери с протестантом шло вразрез со всеми ее убеждениями. Казалось, разгорается ссора, но тут колокол на вершине башни Йоханнистурм во внутреннем дворе пробил четыре раза, и герцогиня Мария ухватилась за открывшуюся возможность избежать дальнейших пререканий. Анна полагала, матери не хотелось, чтобы ее отприс-

ки слушали разговоры, направленные против Церкви и истинной веры, в которой она их взрастила.

— Дети, — бодро проговорила герцогиня, — почему бы вам не показать кузену Отто остальную часть замка?

Все повскакивали на ноги. Анна втайне возликовала.

— Мы с удовольствием сделаем это, — честно признался тринадцатилетний Вильгельм. Анна понимала, что скоро Отто прослушает лекцию об архитектуре Шваненбурга и славной истории Клеве, и не ошиблась. Пока они шли назад через парадные залы, Вильгельм, наделенный всеми добродетелями, кроме чувства юмора, гуманности и сочувствия к другим, разглагольствовал о том, что родился здесь, в Шваненбурге, и похвалялся богатством и процветанием герцогства Клеве.

— Нашего отца прозвали Иоганн Миролобивый, потому что он правит весьма мудро, — хвастал Вильгельм. — Когда он женился на нашей матери, она принесла ему Юлих, Берг и земли, которые тянутся на четыре сотни миль. Став герцогом Клеве, я унаследую все это и буду таким же мудрым, как мой отец.

Анна увидела, что Отто подавляет улыбку.

— Отто приехал сюда не затем, чтобы выслушивать все это, Bruder¹. Сегодня такой прекрасный день, и вас освободили от послеобеденных уроков. — Она повернулась к Отто и почувствовала, как ее бросило в жар. — Хотите подняться на Шванентурм? Оттуда открывается прелестный вид, и я расскажу вам легенду о Лознгрине.

— Слишком жарко ползти туда по всем этим ступенькам, — надув розовые губки, капризно проговорила Эмили.

— Какая же вы лентяйка, сестрица, — вздохнула Анна.

— Но я очень хотел бы полюбоваться видами, — сказал Отто, не сводя сверкающих глаз с Анны, — и физическая нагрузка пойдет нам на пользу.

— Думаю, Отто больше понравится осмотреть Шпигельтурм, — вмешался Вильгельм, как будто Отто ничего не говорил. — Архивы герцогства — это самое интересное.

¹ Брат (нем.).

— О Вильгельм, вы всегда настаиваете на своем! — воскликнула Эмили.

— Вы можете сводить туда Отто позже, — твердо сказала Анна. — Но сперва он хочет подняться на Шванентурм.

— Тогда ведите его сами, — начальственно заявил Вильгельм. — А я пойду и поищу то, что хочу показать ему.

— Я пойду с вами, — присоединилась к брату Эмили. — Помогу искать.

— Просто вам лень подниматься наверх, — хмуро пробурчал Вильгельм, вовсе не обрадовавшись тому, что двенадцатилетняя сестрица решила составить ему компанию.

— Пойдемте. — Анна протянула руку Отто. — Оставим их, пускай препираются.

И она решительно повела своего кузена к башне. Вильгельм не успел остановить ее. Вот повезло!

Вся жизнь Анны строилась вокруг правил, ритуалов, бесконечного шитья и проходила под строгим материнским надзором. Возможность провести немного времени наедине с прекрасным юношей превосходила любые ее самые буйные фантазии. Невероятно, что все сложилось так легко, без всяких усилий с ее стороны. Это была эскапада, которую мать наверняка не одобрила бы, ведь она неустанно твердила, что юная леди никогда не должна оставаться наедине с мужчиной, чтобы не скомпрометировать свою репутацию. Хотя ни разу не объяснила, что именно может произойти, впрочем, было ясно: речь шла о чем-то ужасающем. Но ведь Отто не в счет, правда? Он член семьи и немалого старше Анны.

Могучая башня Шванентурм возвышалась над ними, на мощеный двор падала ее квадратная черная тень. Анна остро ощущала, что по пятам за ней идет Отто. Она радовалась, что надела новое красное шелковое платье с золотым лифом, расшитым петлями из жемчуга. В этом наряде и с распущенными по спине светлыми волосами Анна чувствовала себя красавицей. Сибилла, изображенная на портрете с раскосыми глазами и длинными золотистыми локонами, которые пленили курфюрста, считалась главной

красоткой в семье, все соглашались с этим, но сегодня Анна упивалась мыслью, что тоже может выглядеть прелестно.

Стражники у дверей взяли на караул при их приближении.

— Эту башню построил мой предок, герцог Адольф, — сказала Анна, налегая на тяжелую дверь.

— Позвольте мне, — вмешался Отто и тоже приложил силу.

Анна пошла вперед, приподняв пышные юбки, чтобы удобнее было подниматься по ступенькам.

— Старая башня рухнула лет сто назад, — продолжила она, пытаясь спрятать свою нервозность за стеной фактов. — Герцог Адольф сделал ее выше прежней.

— Да, она и правда высокая! — поддакнул Отто. — Эти ступеньки, наверное, никогда не закончатся. Давайте немного передохнем.

Анна повернулась и поймала на себе восторженный взгляд юноши.

— Вы очень милы, — сказал Отто, — и это платье вам к лицу.

Глаза его совершили путешествие от ее стройной талии к выпуклостям груди под бархатным лифом.

Затрепетав от похвалы, Анна улыбнулась, просто не могла удержаться. Она знала: нельзя позволять ему говорить такие интимные вещи, а себе — принимать комплименты. Но ее так и распирало от радости; она не могла сдвинуться с места, уйти и испортить этот момент.

Оба они слегка запыхались, когда преодолели последний лестничный пролет, который вел к туррету¹ наверху башни, и вошли в узкую, почти ничем не обставленную комнату с окнами в каждом торце. Турецкий ковер в свое время, наверное, обошелся предкам Анны в целое состояние, но теперь был потертым. Девушка подошла к окну с видом на реку. Внизу перед ней простирался город Клеве — лоскутное одеяло из красных крыш и шпилей.

¹ *Туррет* — вертикальная надстройка в виде башенки на углу главной башни или стены средневекового замка.

Отто остановился сбоку от нее.

— Прекрасный вид, — сказал он, глядя поверх ее плеча. Анна чувствовала его дыхание, оно нежно касалось уха. — Так поведайте же мне о Лоэнгрине. — Голос Отто был как ласка.

Анна попыталась сосредоточиться на легенде, которую обещала рассказать, но разум ее был переполнен этим странным, головокружительным чувством. Неужели это любовь? Она видела, как сильно любят друг друга ее родители, и знала, наслушавшись болтовни фрейлин и горничных, что любовь иногда бывает похожей на помешательство и толкает людей на глупые поступки, как будто они лишились рассудка. Любовь способна сделать человека невероятно счастливым или бесконечно несчастным. И теперь, стоя в этой пыльной комнатушке, впервые оказавшись наедине с молодым человеком, Анна поняла, что такое сильное влечение к кому-то. Чувство было восхитительное, но и пугающее, словно ее тянуло к чему-то грандиозному и опасному, и она не знала, как остановить себя.

Но она должна! Скоро ей предстоит стать замужней женщиной, и Анна научена хранить верность своему будущему супругу.

— Вы знаете, почему эту башню называют Лебединой?¹ — спросила она у Отто, заставив себя собраться с мыслями и продолжить разговор. — Не думаю, что в Лимбурге вы слышали легенды, которые известны в Клеве.

— Когда я был маленьким, мать рассказывала мне разные истории, но я почти все забыл.

— Над нами, наверху туррета, есть золоченый флюгер, — сказала Анна, слегка задышавшись. — На нем сидит лебедь, которого в старину изображали на своих гербах графы Клеве в честь Рыцаря Лебеда, загадочного Лоэнгрин. Взгляните сюда. — Она повернулась и вытащила из-под лифа эмалевую подвеску. — Это моя личная эмблема. Два белых лебедя обозначают невинность и чистоту.

¹ *Шванентурм* (нем. Schwanenturm) — в переводе Лебединая башня.

Отто взял руку Анны в свою и наклонился, чтобы рассмотреть, что лежит у нее на ладони. И вдруг легонько поцеловал ее запястье. Анна вздрогнула от удовольствия.

Она еще не обезумела — пока нет. Была научена, что добродетельная женщина не должна позволять мужчине целовать себя, пока не станет его нареченной невестой. Анна отдернула руку, и Отто выпрямился.

Слегка дрожащим голосом она продолжила рассказ:

— Два белых лебедя направляли лодку Лоэнгринга, когда он плыл по Рейну давным-давно, чтобы посетить графиню Клеве по имени Эльза. Она пребывала в большой печали, потому что ее супруг умер и какой-то деспот пытался занять его место, принудив несчастную вдову выйти за него замуж. Лоэнгринг пришел на помощь. Он сверг тирана и женился на Эльзе.

Отто во все глаза глядел на Анну.

— Если она была так же красива, как другая принцесса Клеве, которую я могу назвать, тогда я снимаю перед Лоэнгрином шляпу. — Голос его звучал немного хрипло.

Анна вдруг ощутила жар на щеках. Она понятия не имела, как реагировать на такой комплимент.

— Он был знаменитым героем, — вновь заговорила Анна, стараясь сохранить спокойствие. — Но на следующий день после свадьбы он взял с Эльзы обещание никогда не спрашивать, как его зовут и кто его предки. Неизвестный ей и никому другому, он был рыцарем Святого Грааля и часто отправлялся выполнять секретные поручения. Эльза согласилась, они жили счастливо, и у них родилось трое прекрасных сыновей, которые стали моими предками.

— Сейчас вы скажете, что все закончилось плохо, — высказал предположение Отто.

— Да. Эльзе очень хотелось узнать, получают ли ее сыновья большое наследство от отца. Она не смогла удержаться и задала ему вопрос, которого поклялась никогда не задавать. Когда она это сделала, Лоэнгринг испытал невыразимую муку. Вырвался из ее объятий и покинул замок — этот самый замок. И там, на реке, его ждали два лебедя с лодкой,

на которой он прибыл в Клеве. Он уплыл на ней, и больше его никто не видел.

Отто качал головой, не отрывая глаз от Анны:

— И что стало с Эльзой?

— Ее охватила такая печаль от этой утраты, что она умерла. Ведь она очень любила Лоэнгрину.

Впервые Анне стало ясно, как ужасна была потеря Эльзы. Вероятно, на ее лице отразилась печаль, потому что Отто без всяких предисловий шагнул к ней и обнял ее, прижав к себе. Не успела Анна остановить его, как он прикоснулся губами к ее губам и лизнул ее язык своим. Это было чрезвычайно странно, приятно и вместе с тем отвратительно. Она и представить себе не могла, что поцелуи могут быть такими, но знала: так делать нельзя, это плохо. Что подумают о ней родители?

— Нет, — сказала Анна, отстраняясь.

Отто крепко держал ее в своих объятиях.

— Да! — выдохнул он. — Прошу вас, не лишайте нас этого удовольствия! В этом нет ничего дурного. Не нужно бояться.

— У меня может быть ребенок, — запротестовала Анна и удивилась, когда Отто засмеялся. — Может, — предостерегающим тоном повторила она. — Матушка Лёве говорила, что от поцелуев появляются дети.

— Кто такая матушка Лёве? — спросил Отто, а сам при этом терся носом о ее нос, пока она вполсилы пыталась высвободиться.

— Моя няня.

— Ничего-то она не знает! Ребенка от поцелуев у вас быть не может. Это безвредно. И вам понравилось, я точно знаю. — Он продолжал крепко держать ее и так соблазнительно улыбался, что у Анны стали подкашиваться колени.

Как же страшно говорить о таких вещах с женщиной!

Отто снова поцеловал ее, на этот раз мягко и нежно, а потом потянул на ковер, целуя ее полузакрытые глаза и глядя по щекам. Руки его блуждали повсюду, и восхити-

тельное ощущение, которое он пробуждал в ней, затмило звучавший в голове тревожный колокольчик. Он сказал, тут нечего бояться, и она ему поверила. Он был гостем в доме ее отца — благовоспитанный молодой человек, который, она могла на это рассчитывать, знал, как следует себя вести. И в нем нарастало захватывающее дух возбуждение, которое было таким заразительным.

— О Анна! — тихо воскликнул Отто, не отрывая от нее глаз и наматывая на пальцы локон ее волос; дыхание его становилось все более частым и прерывистым. — Позвольте мне любить вас! Я не причиню вам вреда.

Его губы вновь сомкнулись на ее губах с большей горячностью, а потом он протянул руку вниз, задрал ей юбку, сорочку и — к изумлению Анны — начал нежно трогать ее потайные места. Она не сопротивлялась: ее слишком сильно захватили чувства и ощущения, о которых Анна никогда даже не мечтала.

— Как у вас есть губы здесь, — прошептал он, нежно водя по ее рту языком, — так же есть они и здесь, для тех же целей.

Пальцы его двигались ритмично, исследовали ее все смелее, и Анна почувствовала нараставшее внутри исключительно приятное ощущение. Она не испугалась, но удивилась, как мало знала свое собственное тело, и никакого стыда не было. Вот оно, безумие, о котором шептались женщины! Жила ли она вообще до этого момента?

То, что случилось дальше, было невероятно прекрасно, и Анна отдалась этому, ни о чем больше не думая, потому что просто не могла мыслить разумно. Несильная боль, а потом она вознеслась на Небеса. Удовольствие нарастало, и она почувствовала, как тело Отто содрогается в спазмах. Он вскрикнул и стал медленно расслабляться, лежа поверх нее и внутри нее, прижимая ее к себе и бормоча бессвязные слова любви, а ее накрыло волной безудержного экстаза, который все усиливался и усиливался, пока она не подумала, что вот-вот потеряет сознание.

Она лежала, совершенно ошеломленная, а он повернул к ней голову и улыбнулся:

— Вам понравилось, как мы целовались, Анна?

Девушка кивнула, думая, какие же красивые у него глаза.

— О милая Анна, — проворковал Отто, снова касаясь ее губ губами, — вам понравилось, правда? Я вижу.

— Да. Я и не представляла, что бывают такие удовольствия. — Анна лежала в его объятиях, чувствуя себя невероятно счастливой, и ей хотелось, чтобы это мгновение длилось как можно дольше.

— Вот для чего Бог создал мужчину и женщину! — Отто улыбнулся.

— Так делать было нельзя, да?

Здравомыслие возвращалось к ней, и вместе с ним явилось осознание того, что она участвовала в чем-то запретном.

— Конечно нет. — Он отпустил ее и, сев, стал зашнуровывать рейтузы. — Но пусть это будет нашим секретом. Родители этого не поймут. Они считают, такие удовольствия доступны только в браке, но я не вижу ничего дурного в том, чтобы наслаждаться ими и раньше.

Анна ощутила чувство вины. Унесенная потоком безумия, она нарушила заповеди, внушенные ей матерью. Но это было так прекрасно! Почему же тогда она чувствует, как в нее заползает страх? Это был страх, что все откроется, — поняла Анна, — и ничего больше. Неужели она станет жалеть о том, что доставило ей такую радость?

— Мы можем пожениться, Анна? — спросил Отто, глядя на нее жадными глазами.

— Мне хотелось бы этого! — с жаром отозвалась она. — Но меня обещали сыну герцога Лоррейнского. — Слова застыли у нее в горле.

Отто молча уставился на нее:

— Я не знал.

Анна покачала головой:

— Я этого не хочу, но мой отец ищет союза с Лоррейном.

Слишком поздно поняла она: то, что сотворили они с Отто, должно было произойти после брака. Они похитили сокровище, по праву принадлежавшее Франциску.

— Помолвку можно расторгнуть, — сказал Отто.

— Сомневаюсь, — покачала головой Анна, почувствовала, как подступают к глазам слезы, и поняла, что на ее лице должно было отобразиться страдание.

Бедняжка встала, привела в порядок платье и направилась к двери.

— Куда вы, *Liebling*?¹ — с изумленным видом спросил Отто.

— Нам нужно возвращаться. Мы пробыли здесь слишком долго, — ответила Анна.

Он снова обнял ее и поцеловал, долго и страстно, не оставив в ней никаких сомнений по поводу его чувств. Теперь они принадлежали друг другу, и ничто не могло изменить этого: вот о чем говорили ей его губы. Анну захлестнули эмоции. Ей хотелось, чтобы этот момент длился вечно, но она заставила себя отстраниться, не смея оставаться наедине с ним еще хоть на миг дольше.

— Я люблю вас, Анна, — услышала она шепот Отто.

Не обращая внимания на болезненное ощущение между ног, она стала торопливо спускаться по лестнице. Ей нужно поскорее добраться до своих покоев, где можно будет излить в слезах свою печаль. Там есть чистая вода, мыло и полотенце, чтобы смыть с себя следы греха, и она снимет платье, которым так гордилась, но которое теперь замарано пятнами ее морального падения. Отто прав. Произошедшее между ними нужно держать в секрете; к тому же у Анны просто не имелось в запасе слов для описания случившегося. Если родители узнают, ее станут винить. Начать с того, что она не должна была оставаться наедине с Отто, тем более позволять ему целовать себя и ложиться рядом с собой. Они скажут, что он обесчестил ее, принцессу Кле-

¹ Любимая (нем.).

ве, находясь гостем в доме ее отца. Но все же было не так! Она легла с ним по своей воле — и была в полном восторге. Отто сказал, что любит ее, и завел речь о браке, хотя никогда им не принадлежать друг другу. Глаза Анны вновь наполнились слезами. Она вышла из башни, молясь про себя, чтобы стражники не заметили ее отчаяния.

— Анна! — крикнул у нее за спиной Отто. — С вами все в порядке?

— Шпигельтурм там! — срывающимся голосом крикнула она в ответ. — Они будут ждать вас. Скажите им... скажите, что у меня разболелась голова и я пошла прилечь.

Оставив Отто стоять столбом, Анна быстро пошла в свои покои. К счастью, там никого не было. Матушка Лёве, по своему обыкновению, наслаждалась послеобеденным сном.

Заливаясь слезами, Анна расшнуровала лиф и рукава платья и сбросила его на пол, потом налила воды из кувшина в таз. Обмывая себя, она заметила кровь на батистовой сорочке. Были ли это месячные гости, о появлении которых предупреждала мать? Когда Анна спросила, почему у женщин должна течь кровь, мать просто ответила, что такова воля Божья и она узнает об этом больше ближе к свадьбе. Анна задумалась, имеет ли эта кровь отношение к тому, что случилось сегодня.

Она поменяла сорочку, а испачканную положила отмокать в таз с водой. А что делать с платьем? На его подкладке тоже была кровь. Анна взяла влажную тряпку, которой мыла себя, и принялась оттирать пятна. Вскоре они стали почти незаметными; если специально не искать, ничего и не увидишь. Сырое платье было засунуто в сундук, а надето другое, из кремового шелка с алой отделкой. Потом Анна посмотрела на себя в зеркало, чтобы проверить, не приметит ли кто, что она плакала. Глаза слегка покраснели, но объяснить это можно, сославшись на головную боль. А голова у нее и правда побаливала от груза любви, вины и отчаяния, который она теперь несла.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. Принцесса Клевская	9
Часть вторая. Королева Англии	107
Часть третья. Сестра короля	303
Часть четвертая. Отвергнутая жена	483
Часть пятая. Миледи Клевская	523
От автора	584
Действующие лица	594
Хронология событий	602

Уэйр Э.

У 97 Королева секретов : Роман об Анне Клевской / Элисон Уэйр ; пер. с англ. Е. Бутенко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 608 с. — (Великие женщины в истории).

ISBN 978-5-389-16760-5

Недавно овдовевший Генрих VIII, собравшись в очередной раз жениться, решает взять в жены немецкую принцессу Анну Клевскую, которую никогда раньше не видел. Анна, не обладающая ни красотой, ни прочими женскими достоинствами, не вызывает у любвеобильного короля пылких чувств, но, руководствуясь государственными интересами, он все же вступает с ней в брак. Вскоре внимание Генриха VIII привлекает одна из фрейлин Анны, и король начинает искать повод для развода. В довершение всех бед одинокая, непризнанная двором королева должна скрывать секреты, которые могут стоить ей жизни. Обвинит ли король Анну в прелюбодеянии, как несчастную Анну Болейн? Или с позором отправит домой?

«Королева секретов. Роман об Анне Клевской» — это четвертая книга популярного автора и известного историка Элисон Уэйр, решившей создать драматическую серию, посвященную шести женам короля Генриха VIII.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ЭЛИСОН УЭЙР

КОРОЛЕВА СЕКРЕТОВ
РОМАН ОБ АННЕ КЛЕВСКОЙ

Ответственный редактор Ольга Рейнгерверц

Редактор Элеонора Шорина

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Дмитрий Капитонов, Валентина Гончар

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 22.03.2021. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 31,92. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-GWP-25230-01-R